

На солнечной стороне островершинной горы на берегу молочного озера жил мальчик. Ростом он был с козленка. Из двух беличьих шкурок мальчик сшил себе просторную шапку. Ноги обул в кисты из козьего меха. Лицо у мальчика было, как луна, круглое, и он никогда не плакал.

Вот раз к молочному озеру приехал на белом коне Ак-Каан. Услыхал нежный звон.

- Что такое?

Перегнулся через седло. Черенком нагайки раздвинул кусты и увидал круглолицего мальчика. Малыш сидел на корточках, дул в сухой стебель цветка, и стебель пел, словно золотая свирель. - Как тебя зовут, дитя?

- Мое имя Рысту - Счастливый.

- Кто твои родители?

Отец мой-гора, мать моя-озеро.

- Откуда ты знаешь это?

- Гора меня кормит клубнями цветов, озеро поит меня.

Ответ малыша очень понравился Ак-Каану.

- Хочешь быть моим дитятей, милый Рысту? Я тебе сошью шелковую шубу, вкусной пищей стану кормить, дам проворного коня.

Рысту прыгнул на круп лошади, обнял Ак-Каана, и они поехали ко дворцу.

Тут хан схватил малыша за шиворот, поставил на землю:

- Мой белый скот ты будешь пасти!

Зимой Рысту гнал стада с гор в долины. Весной и осенью, день и ночь он скот перегонял. Снег и дождь его не жалели. Ветер злобно дул. Сапоги на ногах скоробились. Шуба присохла к плечам. Глаза* научились плакать. Рот стал жалобные песни петь. Но никто его слез не хотел видеть. Никто плача его не желал слышать. Один раз споткнулся Рысту. упал в траву и сам не заметил, как уснул. Во сне к нему подошел сморщенный старик.

- Ты, сынок, когда один на горе жил, не умел плакать. не знал тоскливых песен. О чем же ты стонешь так горько во сне?

- Мои ноги болят. Мои руки устали. Живот озяб. Я не могу день и ночь за коровами бегать!

Старичок погладил свой костыль, поправил усы; глаза его совсем узкими стали.

- А ты, сынок, когда захочешь лечь, скажи коровам: "Пып!" Побегать захочешь -скажи коровам: "Тап-Тажлан"Рысту открыл глаза и увидел над головой солнце.

- Моо... - мычали коровы и брели в разные стороны.

- Пып! - крикнул Рысту. Коровы тут же легли.

Теперь малыш опять повеселел. Он сидел целые дни на берегу реки и дразнил птиц. А коровы лежали и дажне смели мычать. Но лежа они не могли шипать траву и стали худеть. Это заметил Ак-Каан.

- Лентяй, коров пасти не умеешь! Разве ты мальчик? Я тебя заставлю теперь, как девчонку, чегень бить!

И стал Рысту день и ночь мешать длинной палкой кислый чегень. Руки мальчика не отдыхали. Глаза не смыкались. Жена Ак-Каана гнала из чегеня араку и угощала всех. кто приходил во дворец. Гости и слуги валялись всегда пьяные. А мальчик Рысту стоял и работал.

- Это что за работа! - ворчала пьяная ханша. - Разве так чегень мешают?

Сейчас возьму нож - твою голову рассеку! Пику возьму - сердце выколю!

У хана было двое детей. Они всегда пищали, точно слепые щенята. Вот раз

девочка стала отнимать у братакозлиные бабки. Мальчик крепко держал кости и мычал. Девочка царапалась и визжала.

- Пып! - крикнул Рысту, и рука девочки прилипла к голове брата.

Увидела это ханша.

- Что с вами, дети мои? - заплакала она, Обнимая сына и дочь. - Лучше бы это с чужим мальчишкой случилось!

- Пып! - прошептал Рысту.

И ханша прилипла к детям.

- Пьяные вы, что ли?-спросил Ак-Каая. Поднял он руку, ударил ханшу.

Рысту сказал свое"Пып!", и ладонь хана прилипла к плечу жены.

А Рысту срезал себе дудочку и заиграл, как порхающая в небе птица.

- Ты, грязный, червивый Рысту! Беги позови лучших камов, - прохрипел хан.

Рысту привел всех камов со всех стойбищ, и каждый взял себе по жирной кобыле для жертвы. Много скота зарезали камы, выпили всю араку, но вылечить семью хана они не смогли.

Все камы, качая головами и отрывгая жирную пищу, молча сидели вокруг склеенной семьи. Наконец самыйстарый сказал:

- Там, где земля сливается с небом, как раз на этой черте живет великий Телдекпей-кам. Он один сможет вылечить хана.

Рысту побежал за Телдекпеем.

Великий Телдекпей приехал ко двору хана на синем быке. Сплюнул сквозь зубы.

- Такую болезнь если не вылечу, где ж тогда моя слава?! Я не успею трубки докурить, как они будут здоровы.

Так похвально, кам Телдекпей спешился, сел на зеленую траву, достал из-за пояса огниво, чтобы высечь искру для трубки, но тут малыш Рысту сказал:

- Вы, такой большой человек, зачем садитесь на сырую траву? Лучше присядьте на теплый камень.

Кам Телдекпей медленно встал и важно сел на белый камень.

- Пып! - тихо сказал Рысту.

Телдекпей-кам закурил свою длинную трубку. Все на него не дыша смотрят.

- Эту трубку выкурю, и ты, хан, здоров, счастлив будешь.

Но выкурив он и вторую и третью трубку, а хан и семья его сидели, прилипшие друг к другу, как прежде.

Кам Телдекпей встал, вместе с ним поднялся с земли белый камень.

Телдекпей-кам тут же обратно сел. Великому каму было стыдно стоять с камнем, прилипшим к тому месту, на котором люди сидят. Глаза Телдекпея чуть не выползли из век.

- Что это за камень, дитя мое Рысту?

- Обыкновенный камень,- отвечает малыш. - Камень с горы. Поклонитесь хозяину гор. Телдекпей припал лбом к земле.

- Пып! - крикнул Рысту.

И люди увидели, что кам не может поднять головы.

- А-а, так это, значит, твои шутки, бессовестный Рысту? - взвыл хан. -

Сейчас убью тебя!

Рысту поднял вверх правую руку. Его луноподобное лицо заалело.

- Тап-Тажлан! - сказал он, и семья хана покатилась в разные стороны.

Великий Телдекпей-кам оторвал лоб от земли, прыгнул с камня в седло, и больше его никто не видал. Малыш Рысту подошел к освобожденному хану.

- Ну, теперь убейте меня! Вы хотели.

Хан дрожал, словно мышь, зажатая в ладонь. Ханша стояла как большая лягушка. Дети спрятались.

А молодой Рысту шагнул через золотой порог, на золотой трон смело сел.

Посидел немного и крикнул самому себе:

- Тап-Тажлан!

Трон подпрыгнул, и Рысту, слетев с трона, побежал к молочному озеру, на цветущую гору.

Сказки в обработке П. Кучияка